

## Из письменной истории слов *тысь* и *žeg* в удмуртском языке

Л. М. Ившин

Удмуртский федеральный исследовательский центр  
Уральского отделения Российской академии наук,  
г. Ижевск, Российская Федерация,  
ivleo.75@mail.ru

### АННОТАЦИЯ

**Введение.** Объектом изучения в данной статье является письменная история удмуртских слов *тысь* ‘семя, зерно’ и *žeg* ‘рожь’, которые впервые были записаны исследователями в самых ранних памятниках письменности удмуртского языка. Важнейшие лексикографические источники показывают динамику изменения / сохранения значений и графико-орфографического облика анализируемых лексем.

**Цель:** выявление слов *тысь* ‘семя, зерно’ и *žeg* ‘рожь’ в письменных источниках по удмуртскому языку, описание их семантического развития и исследование происхождения.

**Материалы исследования:** письменные памятники удмуртского языка XVIII в., а также важнейшие лексикографические труды XIX – начала XXI в., этимологические соответствия из родственных и неродственных контактирующих языков.

**Результаты и научная новизна.** Впервые представлена история фиксации слов *тысь* ‘семя, зерно’ и *žeg* ‘рожь’ в удмуртском языке, начиная с XVIII в. и заканчивая источниками XXI столетия. Лингвистический анализ рассматриваемых лексем показал, что оба слова были заимствованы в общепермский период развития языка-основы из болгарского и индоевропейских языков соответственно. Причём лексема *žeg* ‘рожь’ в прошлом имела совершенно другую, более удлинённую форму – общеп. *\*ruž'eg*, рефлексy которой сохранились в коми языках и некоторых диалектах удмуртского языка.

**Благодарности:** Публикация подготовлена в рамках реализации научного гранта РНФ № 23-28-00149 «Лексика удмуртского письменного языка XVIII в. (по материалам письменных памятников)», <https://rscf.ru/project/23-28-00149/>.

**Ключевые слова:** удмуртский язык, письменные памятники, лексика, словарь, грамматика, земледелие, зерновые культуры, история слова, этимология

**Для цитирования:** Ившин Л. М. Из письменной истории слов *тысь* и *žeg* в удмуртском языке // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 1 (60). С. 40–48.

## From the written history of the words *tys'* and *žeg* in the Udmurt language

L. M. Ivshin

Udmurt Federal Research Center  
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,  
Izhevsk, Russian Federation,  
ivleo.75@mail.ru

### ABSTRACT

**Introduction:** the object of study is the written history of the Udmurt words *tys'* ‘seed, grain’ and *žeg* ‘rye’, which were first recorded by researchers in the earliest written monuments of the Udmurt language. The most important lexicographic sources show the dynamics of change / preservation of meanings and graphic and orthographic appearance of the analyzed lexemes.

**Objective:** to identify the words *tys'* ‘seed, grain’ and *žeg* ‘rye’ in written sources on the Udmurt language; to describe their semantic development and study their origin.

**Research materials:** written monuments of the Udmurt language of the XVIII century, as well as the most important lexicographic works of the XIX – early XXI centuries, etymological correspondences of related and unrelated contacting languages.

**Results and novelty of the research:** for the first time, the history of the recording of the words *tys'* ‘seed, grain’ and *žeg* ‘rye’ in the Udmurt language, starting from the XVIII century and ending by sources of the XXI centuries, is presented. Linguistic analysis of the lexemes *tys'* and *žeg* showed that both words were borrowed in the common Permian period of the development of the base language from the Bulgar and Indo-European languages, respectively. Moreover, the lexeme *žeg* in the past had completely different, more elongated form *\*ruž'eg* – (General Permian), reflexes of which have been preserved in the Komi languages and some dialects of the Udmurt language.

**Key words:** Udmurt language, written monuments, vocabulary, dictionary, grammar, agriculture, grain crops, history of words, etymology

*Acknowledgments:* the publication was prepared as part of the implementation of the RSF scientific grant No. 23-28-00149 “Vocabulary of the written Udmurt language of the 18th century (based on written monuments)”, <https://rscf.ru/project/23-28-00149/>.

*For citation:* Ivshin L. M. From the written history of the words *tys'* and *žeg* in the Udmurt language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (1/60): 40–48.

### **Введение**

Лексическая система удмуртского языка в её становлении и развитии является мало исследованной областью удмуртской филологии как составной части финно-угорского языкознания, поэтому детальное описание лексики удмуртского письменного языка с момента его зарождения в XVIII в. и вплоть до современного состояния представляется актуальным. Отдельные тематические группы слов были проанализированы в единичных монографических [21; 29] и диссертационных [2; 22] работах, однако они были написаны в русле синхронического анализа. В более широком контексте, а именно с учётом графико-орфографических и лексико-семантических изменений слов, выполнены исследования В. К. Кельмакова [10, 785–803; 11] и автора данной статьи [5, 387–396; 6; 7, 73–81; 8, 14–26], в которых действительно прослеживается история примерно 140 отдельных слов и выражений, и включены данные об анализируемых лексемах из всех без исключения известных письменных памятников XVIII в. Однако в этой области предстоит ещё много работы, тем более, если учесть, что самый большой рукописный словарь, составленный в конце XVIII в. [12], содержит порядка 5000 удмуртских слов и выражений, которые необходимо исследовать в контексте исторической лексикологии. Диахронический подход к описанию лексики позволяет выявлять и регулировать такие процессы, как движение словарных единиц из диалектов в литературный язык и обратно, или же появление лексических «неологизмов», направленных на замещение заимствованных слов. Этот момент представляется тем более важным, что норма словоупотребления в удмуртском языке ещё достаточно зыбка и требует постоянной корректировки.

В предлагаемой работе рассматривается письменная история (с момента первой фиксации в XVIII в. до настоящего времени) слов *тысь* ‘семя, зерно’ и *žeg* ‘рожь’. Перед автором ставятся задачи: 1) рассмотреть особенности графико-орфографического оформления слов *тысь* ‘семя, зерно’ и *žeg* ‘рожь’ в памятниках XVIII–XIX вв.; 2) проследить семантическое

изменение этих слов в различных лексикографических источниках по удмуртскому языку; 3) указать элементарные этимологические сведения и определить исторический пласт (исконный или заимствованный).

### **Материалы и методы**

Источниками для написания статьи послужили рукописные и печатные памятники удмуртской письменности XVIII в. [12; 17; 18; 24; 27; 38]. Изменение или сохранение семантики рассматриваемых слов прослеживается по важнейшим лексикографическим источникам по удмуртскому языку [1; 3; 13; 20; 26; 29; 31; 32; 33; 39; 41; 42].

В работе при анализе слов использованы методы синхронического и диахронического лингвистического описания, лексико-семантический и этимологический.

### **Результаты**

В течение многих веков жизненный уклад удмуртов, жителей лесных районов, был связан с охотой, бортничеством, рыболовством и, конечно же, земледелием. Определяющим в хозяйстве стало всё-таки земледелие, ставшее в эпоху бронзы пашенным. Именно оно в основном определяло весь хозяйственно-культурный уклад в дореволюционной Удмуртии. В конце XVII – начале XVIII вв. под влиянием складывающегося всероссийского рынка территория Урала, а вместе с ним Удмуртское Прикамье, превратилась в значительный сельскохозяйственный район. Однако пашенное земледелие с зерновой специализацией продолжало оставаться основным занятием удмуртов и в дальнейшем [34, 67–68]. Земледельческие орудия изменялись очень медленно. В конце XVIII в., судя по исследованиям историков, среди земледельческих орудий продолжает доминировать соха, хотя на юге удмуртской земли уже были распространены её плужные разновидности – соха с брылой и косуля, которые обеспечивали оборачивание пласта. Среди зерновых господствующей культурой была озимая рожь, посевы которой преобладали над всеми остальными злаками – яровыми

овсом, ячменём, полбой, пшеницей и гречихой [9, 112].

Слово *тысь* в удмуртском языке по происхождению является весьма древним и имеет параллели в некоторых финно-угорских языках: к. *тусь* ‘зерно’, ‘ягода’, ‘капля’, ‘дробинка’ | удм. *тысь* ‘семя, зерно’. Общеп. *\*tus* ‘зерно, семя’ || мар. *туш* ‘семя, ядрышко’ [14, 288]. По поводу источника заимствования имеется несколько противоположных мнений. Марийский лингвист В. И. Вершинин считает, что эта лексема, имеющаяся в пермских и марийском языках, в татарский попала из финно-угорских языков, причём слово, явно, не тюркское [4, 209]. Составители этимологического словаря коми языка, а также удмуртские исследователи считают это слово чувашским заимствованием: < чув. *\*tüš*, *\*tš* ‘зерно, косточка’ [14, 288; 25, 122]. Автор этимологического словаря чувашского языка М. Р. Федотов финно-угорские формы возводит к тюркским языкам [36, 225]. К татарскому заимствованию относит это слово и венгерский исследователь удмуртского языка Б. Мункачи [39, 350]. Из всех перечисленных гипотез нам представляется более приемлемым мнение пермских языковедов о заимствовании данной лексемы в общепермский период из языка болгар.

В письменных памятниках удмуртского языка слово *тысь* встречается уже в последней четверти XVIII в. в двух начертательных вариантах:

1775: *Тысь* ‘зерно’ [24, 22];

1780: *тысь* ‘зерно’ [17, 39]<sup>1</sup>;

1785: *тисъ* ‘сѣмя, зерно, также бѣрдо’ [12, 217].

Как видим из перечисленных примеров, в первых грамматиках удмуртского языка слово *тысь* представлено одинаковым написанием и идентичным значением. Напротив, в рукописном удмуртско-русском словаре, составленном священником З. Кротовым, лексема имеет несколько другое графическое оформление – букву *и* в первом слоге, и несколько расширенную семантику – «семя, зерно и бѣрдо». По поводу представленного значения «бѣрдо» необходимо сразу же сделать оговорку: автор, видимо, ошибочно приобщи́л это значение

к анализируемой лексеме, возможно, по причине небезупречного владения удмуртским языком, поскольку такую семантику имеет близкое по звучанию слово *кись* ‘бѣрдо’; *кись ан* ‘остов бѣрда’; *кись бичан* ‘набирание ниток основы в бѣрдо’ [33, 305]. Написание гласной *и* вместо *ы* также легко объяснимо. Поскольку З. Кротов для своего словаря собирал материал в зоне проживания северных удмуртов в соседстве с бесермянами, нам кажется, что он зафиксировал случай замещения гласного *ы* фонемой *и* перед последующим палатальным согласным, о чём писали исследователи бесермянского наречия [15, 38; 28, 73].

Лексикографические источники более позднего периода представили слово *тысь* в следующем виде:

1880: *tys'*, *tis'*, *tis'o*, *tis'tem* ‘Kern, Korn, Saatkorn (ядро, зерно, семенное зерно. – Л. И.)’ [42, 535];

1890-е гг.: *tîs' G*, *tîs' M J*, *tis' J MU U* ‘Samen (G J MU (семена. – Л. И.), Korn (G J) (зерно. – Л. И.), Saatkorn (G) (семенное зерно. – Л. И.), Samenkorn (J) (семя. – Л. И.), Getreide (G J) (жито. – Л. И.), Krankheitssamen (J) (семена заболеваний. – Л. И.), Saat (G) (семя); Kern (M J MU U) (ядро, ядрышко (ореха). – Л. И.)’ [41, 263];

1892: *тысь* ‘жито, зерно’ [3, II, 232];

1896: *tas'* (Sar.), *tis'* tat. ‘*mag, szem* (gabonánál) | korn, saatkorn (зерно, семенное зерно. – Л. И.)’; *mul'a-tas'* (Sar.) ‘*csontargyümolcsök es bogyok magva* | kern (ядро, ядрышко ореха. – Л. И.)’ [39, 350];

1919: *тысь* ‘ядро, семя’ [13, 36];

1925: *тысь* ‘жито, зерно’ [3, IV, 232];

1932: *тысь* ср. *тйсь* ‘зерно, семя’; *пуш-мульы тйсь* ‘зерно ореха’ [1, 293–294];

1948: *тысь* ‘зерно, семя’ [31, 299];

1956: *тысь* ‘зерно; хлеб’; *чабей тысь* ‘зерно пшеницы’; *изымтэ тысь* ‘хлеб в зерне’ [19, 304];

1983: *тысь* 1. ‘зерно; жито’; *тысь поттон* ‘обдирка зерна’; *сезьы тысь поттыны* ‘лущить овёс’; *мултэс тысь уз люкеты* посл. ‘лишнее зерно не помешает’; 2. зерно, зѣрнышко; семя, семечко; ядро, косточка (плода); *шундыберган тысь* ‘семена подсолнуха’; *ульмо тысь* ‘семя яблока’; 3. ‘яйцо (насекомых)’ [32, 437];

<sup>1</sup> Последние исследования показали, что создателем труда «Краткой отяцкія Грамматики опыть» является М. Мышкин [37, 184–196].

1994: *тысь* ‘зерно; жито; семя, семечко’; *шундыберган тысь* ‘семя подсолнуха (семечки)’ [23, 46];

2008: *тысь* 1. ‘зерно; жито’; *тысь поттон* ‘обдирка зерна’; *тысь поттыны* ‘лущить (обдирать зерно)’; 2. ‘зерно, зернышко; семя, семечко; ядро, косточка (плода)’; *ульмо тысь* ‘семя яблока’; 3. биол. ‘яйцо (насекомых)’ [33, 674];

2017: бес. *тәсь* уст. ‘зерно, зёрнышко’; *чабейлэн тәсез вуәмән ни, арано* ‘зерна пшеницы поспели, пора жать’ [26, 176];

2019 I: *тысь, кидыс* 1. ‘зерно’; *тысь пыргытон машина* ‘зернодробилка’; *чабей тысь* ‘зерно пшеницы’; 2. ‘хлеб; жито’; *изымтэ тысь* ‘хлеб в зерне’; 3. ‘косточка (у плода)’; *льӧмлэн тәсез* ‘косточка у черёмухи’ [20, 480–481]; 4. ‘семя, семечко; семечковый’; *тысь кӧм* ‘семечковая лузга’; 5. ‘семечки’; *тысь сиыны* ‘грызть семечки’ [21, II, 504–505].

Здесь следует подчеркнуть, что в словарных работах конца XIX в., составленных зарубежными исследователями средствами латинской графики, приводятся уже в том числе диалектные варианты лексемы *тысь*, отличающиеся корреспондирующими гласными первого слога (*ы* // *и*). В них же у рассматриваемого слова зафиксированы ещё два значения – «жито» и «ядро (ядрышко) ореха», которые вошли в литературный язык только в 1983 г. Также академические словари конца прошлого и начала текущего столетия несколько расширили семантику слова *тысь*. В последнем опубликованном «Русско-удмуртском словаре» у этой лексемы зарегистрировано ещё два значения – «косточка (у плода)» и «семя подсолнуха».

Рожь как ценная пищевая культура была известна народам Волжско-Камского региона уже в VI–IX вв. [30, 41]. По мнению многих учёных, удмуртское слово *жэг*, обозначающее это понятие, является весьма древним и восходит к финно-пермской эпохе развития языка-основы [14, 245; 25, 96]. Оно имеет параллели во многих родственных языках, например, в пермских и волжских: удм. *жэг* ‘рожь’, диал. *ž’iz’eg* | к. *рудзӧг* ‘тж’ < общеп. *\*ruž’eg* ‘рожь’ || мар. *ружа* ‘рожь’ | морд. *розь* ‘тж’. = доперм. *\*ruž’z-* или *\*rož’z-* [15, 245]. Сходность слова со славянскими, балтийскими и германскими формами (ср.: рус. *рожь*, латыш. *rudzi*, др.-нем. *rocko*, *roggo*) наводит на мысль об усвоении

его из восточных индоевропейских языков. М. Фасмер считает коми, удмуртское и мордовские слова заимствованиями из восточных индоевропейских языков, а марийское слово – из русского [35, 493–494]. Мы также придерживаемся гипотезы об индоевропейских корнях этой лексемы в удмуртском языке.

Лексема *жэг* фиксируется исследователями традиционно со времени появления самых ранних письменных памятников на удмуртском языке (с первой трети XVIII в.):

1726 (Д. Г. Мессершмидт): *Dsög* ‘Secale (рожь – Л. И.)’ [18, 49];

1768 (Й. Э. Фишер): *nisèk* [*sisèk* / *zisèk*] ‘secale (рожь – Л. И.)’ [39, 320];

1780: *дзегъ* ‘рожь’ [17, 25];

1785: *дзэгъ* ‘рожь’ [12, 49];

1787–1789 (П.-С. Паллас): *зекъ*, *дзег* ‘рожь’ [27, 97];

1791: *Цизекъ* ‘Рожь’ [16, 92–93].

Материалы письменных документов показывают, что в различных удмуртских диалектах это слово употреблялось в двух формах: *жизег* и *жэг*. Общепермский вариант *жизег* (< *\*ruž’eg*) [40, 49] был зафиксирован в периферийных диалектах учёными-путешественниками Г. Ф. Миллером и Й. Э. Фишером в 50–60-е гг. XVIII в. В письменных памятниках, составленных на основе северноудмуртских языковых данных (словарь Д. Г. Мессершмидта, грамматика М. Мышкина и словарь З. Кротова), зарегистрирована общеудмуртская форма лексемы – *жэг*. Своеобразную удмуртскую аффрикату *ž*, как видим из представленных примеров, исследователи обозначают по-разному: русскоязычные – кириллическим буквосочетанием *дз*, иностранцы – близкими по звучанию транскрипционными знаками *z* или *s*, опираясь, видимо, на фонетический строй своего родного (в данном случае немецкого) языка. В словаре Й. Ф. Фишера, по всей вероятности, слово приведено с ошибочной первой буквой (*nisèk*), поскольку в такой форме эта лексема больше нигде не фиксируется.

Данные важнейших лексикографических источников, составленных в XIX–XXI вв. показывают, что в течение почти трёхсотлетнего развития языка никаких сдвигов в значении этого слова не произошло, а современное написание установилось только в начале XX в.:

1880: *dz'eg, dz'ek, tsizek* ‘Roggen (рожь. – Л. И.)’ [42, 471];

1890-е гг.: *d'z'eg G S M J MU, d'z'eG G MU, d'z'ek, d'z'iz'eg, d'z'iz'eG, d'z'iz'ek/ d'z'iz'ek MU, z'eg U* ‘Roggen (рожь. – Л. И.)’; *d'z'-.lud G* ‘Wintersaat (озимый посев [ржи]. – Л. И.)’; *d'z'-.lud dure (oz'im dure) kurʃs'kon G* ‘Gebiet auf dem Roggenfeld (молитва на ржаном поле. – Л. И.)’; *d'z'-.ud S M* ‘Wintersaat, Winterkorn (озимь. – Л. И.)’; [Syr. *rud'z'eg*] [41, 46];

1892: *dzeg* ‘рожь’ [3, II, 87];

1896: *žeg* (Sar.), Jel. *žižek, žižek*, Kaz. *žeg, d'žeg* ‘rozs (secale cereale) | roggen (рожь. – Л. И.)’ [39, 331; 335];

1925: *dzeg* ‘рожь’ [3, IV, 313];

1932: *žeg* св., *žizeg* юж. ‘рожь’; *žeg сюрераку* *төл žеч мед луоз шуо, соку žeg түйсә луэ шуо* ‘во время расцвета ржи погода должна быть ветреной, тогда рожь зернистая бывает’ [1, 110];

1948: *žeg* 1) ‘рожь’; 2) ‘ржаной’; *žeg нянь* ‘ржаной хлеб’; *žeg бусы* ‘ржаное поле’; *žeg шеп* ‘ржаной колос’; *сылісь žeglэн тысез уг луылы* посл. ‘у стоячего колоса зёрен не бывает’ [31, 103];

1956: *žeg* ‘рожь, ржаной’; *žeg нянь* ‘ржаной хлеб’ [19, 960];

1983: *žeg* ‘рожь || ржаной’; *žeg арам бервыл* ‘сжатое ржаное поле’; *žeg бусы* ‘ржаное поле’; *žeg кидыс* ‘семена ржи’; *žeg куро* ‘ржаная солома’; *žeg пызь* ‘ржаная мука’; *žeg нянь* ‘ржаной хлеб’; *žeg сюрел* ‘[цветочная] пыльца ржи; цветень ржи разг.’; *žeg сяська* ‘1) цветочная пыльца ржи 2) диал. василёк’; *žeg уд (узьым)* ‘озимь’; *žeg кизыны* ‘посеять рожь’; *žeg аран дыръя* ‘во время жатвы ржи’ [32, 159];

1994: *žeg, žizeg* ‘рожь’; *žeg сюрел* ‘пыльца ржи’; *žeg уд* ‘озимь’ [23, 19, 119];

2008: *žeg* ‘рожь || ржаной’; *žeg арам бервыл* ‘сжатое ржаное поле’; *žeg аран дыръя* ‘во время

жатвы ржи’; *žeg бусы* ‘ржаное поле’; *žeg кидыс* ‘семена ржи’; *žeg кизыны* ‘посеять рожь’; *žeg куро* ‘ржаная солома’; *žeg нянь* ‘ржаной хлеб’; *žeg пызь* ‘ржаная мука’; *žeg сюрел* ‘[цветочная] пыльца ржи; цветень ржи (разг.)’; *žeg уд (узьым)* ‘озимь’; *žizeg* диал. ‘рожь’ [33, 238, 241];

2017: бес. *žeg* ‘рожь, Secale; рожь (зерна)’; *žeg кельтё* ‘сноп ржи’; *žeg нянь* ‘ржаной хлеб’; *žeg кизьонө* ‘сеять рожь’; *žeg чошканө* ‘молотить рожь’; *žeg далтөмөн ке, винаэз но далтөліз солэн соку* ‘если рожь хорошо уродилась, самогон из неё тоже получался хороший’ [26, 110];

2019: *žeg* ‘рожь, ржаной’; *žeg нянь* ‘ржаной хлеб’ [21, II, 420, 424].

### Обсуждение и заключение

Подводя итоги нашего исследования, мы можем сформулировать выводы следующего характера: 1. Проанализированные в русле исторической лексикологии слова *тысь* и *žeg* (диал. *žizeg*) являются довольно древними, они уже зафиксированы в памятниках удмуртской письменности XVIII в. Причём письменное начертание данных лексем немного отличалось от современного написания. С одной стороны, это объясняется отсутствием буквенного инвентаря кириллической системы письма для обозначения специфических удмуртских звуков, с другой, – фиксацией диалектных вариантов слов; 2. В результате трёхвекового развития удмуртского языка лексема *тысь* несколько расширила своё значение, а семантика слова *žeg* осталась неизменной; 3. Оба рассмотренных слова были заимствованы в общепермский период развития языка-основы: *тысь* – из болгарского языка, *žeg* (< \**ruž'eg*) – из индоевропейских.

### Список сокращений

бес. – бесермянское наречие удмуртского языка; биол. – биологический термин; диал. – диалект; диалектная форма; доперм. – допермский язык-основа; др.-нем. – древненемецкий язык; к. – коми языки; латыш. – латышский язык; мар. – марийский язык; морд. – мордовский язык; общеп. – общепермский язык-основа; посл. – пословица; разг. – разговорное слово, разговорный стиль; рус. – русский язык; св. – северноудмуртские диалекты; ср. – срединный диалект удмуртского языка; удм. – удмуртский язык; уст. – устаревшее слово, устаревшая форма; чув. – чувашский язык; юж. – южноудмуртские диалекты; G – глазовский диалект (по: Wichmann 1987); J – елабужский диалект (по: Wichmann 1987); M – малмыжский диалект (по: Wichmann 1987); MU – малмыжско-уржумский диалект (по: Wichmann 1987); S – сарапульский диалект (по: Wichmann 1987); Sar. – сарапульский диалект (по: Munkácsi 1896); Syr. – зырянский (коми) язык (по: Wichmann 1987); tat. – татарский язык (по: Munkácsi 1896); U – уфимский диалект (по: Wichmann 1987).

Список источников и литературы

1. Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам: Удмуртско-русский толковый словарь. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1932. XXII + 374 с.
2. Вахрушев В. М. Общественно-политическая лексика в удмуртском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1955. 21 с.
3. Верещагин Г. Е. Собрание сочинений: В 6 т. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН; УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь]. 2006. 288 с.; Кн. 4: Русско-вотский словарь [= Русско-удмуртский словарь]. 2020. 417 с.
4. Вершинин В. И. Этимологии удмуртских слов. Йошкар-Ола: Курсив, 2015. Т. I. 255 с.
5. Ившин Л. М. О некоторых названиях деревьев в письменных памятниках удмуртского языка XVIII века // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. Вып. 3. С. 387–396. DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-387-396.
6. Ившин Л. М. Лексика памятников удмуртской письменности XVIII века. Ижевск: [б. и.], 2023. 216 с.
7. Ившин Л. М. Письменная история слова кузё ‘хозяин’ в удмуртском языке // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 73–81. DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-1-73-81.
8. Ившин Л. М. Лексика пчеловодства в письменных памятниках удмуртского языка XVIII века // Ежегодник финно-угорских исследований. 2024. Т. 18. Вып. 1. С. 14–26. DOI: 10.3564/2224-9443-2024-18-1-14-26.
9. История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / под ред. К. И. Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 552 с.
10. Кельмаков В. К. К истории употребления удмуртских лексических диалектизмов в ранних текстах и путей их синонимизации (На примере слов со значением «обманывать») // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 30. Вып. 5. С. 785–803. DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-785-803.
11. Кельмаков В. К. «Песни и сказы твои останутся...» II: «Я гусли беру золотые»: (из письменной истории некоторых удмуртских выражений и слов). Ижевск: Удмуртский университет, 2021. 574 с.
12. Кротов З. Удмуртско-русский словарь. Ижевск: Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН., 1995. XX + 208 с.
13. Крылов В. Д. Вотско-русский словарь. Вятка: [б. и.], 1919. 47 с.
14. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
15. Люкина Н. М. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. 200 с.
16. Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... (репринт издания 1791) // Г. Ф. Миллер и изучение уральских языков: материалы круглого стола. Hamburg: Hamburg Institut fuer Finnougristik, 2005. С. 111–186.
17. Могилинъ М. Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 203 с.
18. Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с.
19. Русско-удмуртский словарь: около 40 000 слов / отв. ред. В. М. Вахрушев. М.: ГИИНС, 1956. 1360 с.
20. Русско-удмуртский словарь: в 2 т. Более 55 000 слов. / Л. М. Ившин, С. А. Максимов, О. В. Титова и др.; отв. ред. Л. М. Ившин. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2019. Т. 1. 936 с.; Т. 2. 1016 с.
21. Сий Э. Термины родства и свойства в удмуртском языке. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1998. 216 с.
22. Соколов С. В. Названия птиц в удмуртском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1973. 20 с.
23. Соколов С. В., Туганаев В. В. Словарь биологических терминов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 144 с.
24. Сочиненія, принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. СПб.: Императорская Академия наук, 1775. 113 с.
25. Тараканов И. В., Кондратьева Н. В. Удмурт кыллэн исторической лексикологиезъя ужпумъёс. Ижкар: «Удмурт университет» книга поттон центр, 2019. 280 с.
26. Тезаурус бесермянского наречия: Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан). М.: Издательские решения, 2017. 540 с.
27. Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века. М.: [б. и.], 1965. Вып. 1. 324 с.
28. Тепляшина Т. И. Язык бесермян. М.: Наука, 1970. 288 с.
29. Титова О. В. Отраслевая лексика удмуртского языка: традиционный наземный транспорт. Ижевск: Шелест, 2017. 233 с.
30. Туганаев В. В., Баранова О. Г. Зелёные спутники человека. Ижевск: Изд-во удм. ун-та, 1992. 192 с.
31. Удмуртско-русский словарь / под ред. Н. А. Дружкова. М.: ОГИЗ. ГИИНС, 1948. 447 с.
32. Удмуртско-русский словарь / под ред. В. М. Вахрушева. М.: Русский язык, 1983. 591 с.
33. Удмуртско-русский словарь: Ок. 50000 слов / сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2008. 925 с.

34. Удмурты: историко-этнографические очерки / научн. ред. В. В. Пименов. Ижевск: Удмурт. ин-т ист., яз. и лит. УрО РАН, 1993. 392 с.
35. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
36. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Чебоксары: Чувашский гос. институт гуманитарных наук, 1996. Т. 2. 509 с.
37. Чураков В. В. Авторство, датировка и история рукописи «Краткой отяцкой грамматики опыт» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. № 3. С. 184–196.
38. Csúcs S. Egy 18. századi votják nyelvmélték // NyK. 1983. № 2 (85). 311–320 old.
39. Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XV + 758 p.
40. Uotila T. E. Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen. Helsinki: Ugrilainen Seura, 1933. XVIII + 446 p.
41. Wichmann Y. Wotjakischer Wortschatz / Aufgezeichnet Y. Wichmann; Bearb. T. E. Uotila, M. Korhonen; Hrsg. M. Korhonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. XXIII + 421 p.
42. Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. St.-Petersburg: Akademie der Wissenschaften, 1880. XIV + 692 p.

### References

1. Borisov T. K. *Udmurt kyllukam: Udmurtsko-russkii tolkovyi slovar'* [Udmurt dictionary: Udmurt-Russian explanatory dictionary]. Izhevsk: Udmurtgosizdat Publ., 1932. XXII + 374 p. (In Udmurt, in Russian)
2. Vakhrushev V. M. *Obshchestvenno-politicheskaya leksika v udmurtskom yazyke* [Socio-political vocabulary in the Udmurt language]. Moscow, 1955. 21 p. (In Russian)
3. Vereshchagin G. E. *Sobranie sochinenij: V 6 t.* [Collected works: in 6 vols.]. Izhevsk: UIIYAL UrO RAN; UIIYAL UdmFIZ UrO RAN Publ. Vol. 6. Book 2: *Votsko-russkij slovar* [Votyak-Russian dictionary]. 2006. 288 p.; Book 4: *Russko-votsii slovar* [Russian-Votyak dictionary]. 2020. 414 p. (In Russian)
4. Vershinin V. I. *Etimologii udmurtskix slov* [Etymologies of Udmurt words]. Yoshkar-Ola: Kursiv Publ., 2015. Vol. I. 255 p. (In Russian)
5. Ivshin L. M. *O nekotoryh nazvaniyah derev'ev v pis'mennyh pamyatnikah udmurtskogo yazyka XVIII veka* [About some names of trees in the written monuments of the Udmurt language of XVIII century]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2022, no. 16 (3), pp. 387–396. DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-387-396. (In Russian)
6. Ivshin L. M. *Leksika pamyatnikov udmurtskoj pis'mennosti XVIII veka* [Vocabulary of monuments of Udmurt writing of the XVIII century]. Izhevsk: [w/p], 2023. 216 p. (In Russian)
7. Ivshin L. M. *Pis'mennaya istoriya slova kuzyo 'hozyain' v udmurtskom yazyke* [Written history of the word *kuzyo* 'master' in the Udmurt language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (1/52), pp. 73–81. DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-1-73-81. (In Russian)
8. Ivshin L. M. *Leksika pchelovodstva v pis'mennyx pamyatnikakh udmurtskogo yazyka XVIII veka* [Vocabulary of beekeeping in written records of the Udmurt language of the XVIII century]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2024, no. 1 (18), pp. 14–26. DOI: 10.3564/2224-9443-2024-18-1-14-26. (In Russian)
9. *Istoriya Udmurtii: Konec XV – nachalo XX veka* [History of Udmurtia: The end of the XV – beginning of the XX centuries]. Ed. K. I. Kulikov. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 2004. 552 p. (In Russian)
10. Kelmakov V. K. *K istorii upotrebleniya udmurtskikh leksicheskikh dialektizmov v rannih tekstah i putej ih sinonimizacii (Na primere slov so znacheniem "obmanyvat")* [To the history of the use of Udmurt lexical dialect words in early texts and ways of their synonymization (On the example of words with the meaning "to deceive")]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University], 2020, no. 30 (5), pp. 785–803. DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-785-803. (In Russian)
11. Kelmakov V. K. *"Pesni i skazy tvoi ostanutsya..." II: "Ya gusli beru zolotyie": (iz pis'mennoj istorii nekotoryh udmurtskikh vyrazhenij i slov)* ["Your songs and tales will remain ..." II: "I take the golden gusli": (from the written history of some Udmurt expressions and words)]. Izhevsk: Udmurt univ. Publ., 2021. 574 p. (In Russian)
12. Krotov Z. *Udmurtsko-russkij slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Izhevsk: Udm. in-t IYAL UrO RAN Publ., 1995. XX + 208 p. (In Russian)
13. Krylov V. D. *Votsko-russkij slovar'* [Votyak-Russian dictionary]. Vyatka: [w/p], 1919. 47 p. (In Russian)
14. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkij etimologicheskij slovar' komi yazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1999. 430 p. (In Russian)
15. Lyukina N. M. *Fonetiko-morfologicheskie osobennosti yazyka lekminskix i yundinskix besermyan* [Phonetic and morphological features of the language of the Lekma and Yunda Besermyan people]. Izhevsk: Institut komp'yuternyx issledovanij Publ., 2016. 200 p. (In Russian)
16. Miller G. F. *Opisanie zhivushchikh v Kazanskoj gubernii yazycheskikh narodov, yako to cheremis, chuvash i votyakov...* (reprint izdaniya 1791) [Description of the pagan peoples living in the Kazan province, like the Cheremis,

Chuvash and Votyak peoples ... (reprint edition of the 1791)]. *G. F. Miller i izuchenie ural'skikh yazykov: materialy kruglogo stola* [G. F. Miller and the study of the Uralic languages: materials of the round table]. Hamburg: Hamburg Institut fuer Finnougristik, 2005. Pp. 111–186. (In Russian)

17. Mogilin M. *Kratkoj otyackiya Grammatiki opyt = Opyt kratkoj udmurtskoj grammatiki* [Experiences of brief Udmurt grammar]. Ed. L. E. Kirillova. Izhevsk: UIIYAL UrO RAN Publ., 1998. 203 p. (In Russian)

18. Napol'skikh V. V. *Udmurtskie materialy D. G. Messershmida* [Udmurt materials by D. G. Messershmida]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2001. 224 p. (In Russian)

19. *Russko-udmurtskiy slovar': Okolo 40000 slov* [Russian-Udmurt dictionary: About 40000 words]. Ed. V. M. Vakhrushev. Moscow: GIINS Publ., 1956. 1360 p. (In Russian, in Udmurt)

20. *Russko-udmurtskiy slovar': v 2 t.* [Russian-Udmurt dictionary: in 2 volumes]. L. M. Ivshin, S. A. Maksimov, O. V. Titova and others; Ed. L. M. Ivshin. Izhevsk: UdmFITS UrO RAN Publ., 2019. Vol. 1. 936 p.; Vol. 2. 1016 p. (In Russian, in Udmurt)

21. Siy E. *Terminy rodstva i svoystva v udmurtskom yazyke* [Terms of kinship in the Udmurt language]. Budapest: Akadémiai Kiadó Publ., 1998. 216 p. (In Russian)

22. Sokolov S. V. *Nazvaniya ptits v udmurtskom yazyke* [Names of birds in the Udmurt language]. Tartu: [w/p], 1973. 20 p. (In Russian)

23. Sokolov S. V., Tuganaev V. V. *Slovar' biologicheskikh terminov* [Dictionary of biological terms]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1994. 144 p. (In Russian)

24. *Sochineniya, prinadlezhashhija k grammatike votskago yazyka* [Works belonging to the grammar of the Votyak language]. Saint-Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1775. 113 p. (In Russian)

25. Tarakanov I. V., Kondratyeva N. V. *Udmurt kyllen istoricheskoy leksikologiezha uzhpumyos* [Problems of historical lexicology of the Udmurt language]. Izhkar: "Udmurt universitet" kniga potton centr Publ., 2019. 280 p. (In Udmurt, Russian)

26. *Tezaurus besermyanskogo narechiya: Imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan)* [Thesaurus of the Besermyan dialect: Names and auxiliary parts of speech (subdialect of the village of Shamardan)]. Moscow: Izdatel'skie resheniya Publ., 2017. 540 p. (In Russian)

27. Teplyashina T. I. *Pamyatniki udmurtskoj pis'mennosti XVIII veka* [Monuments of Udmurt writing of the XVIII century]. Moscow: [w/p], 1965. Iss. 1. 324 p. (In Russian, Udmurt)

28. Teplyashina T. I. *Yazyk besermyan* [Besermyan language]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 288. p. (In Russian)

29. Titova O. V. *Otraslevaya leksika udmurtskogo yazyka: traditsionnyy nazemnyy transport* [Industrial vocabulary of the Udmurt language: traditional land transport]. Izhevsk: Shelest Publ., 2017. 233 p. (In Russian)

30. Tuganaev V. V., Baranova O. G. *Zelenye sputniki cheloveka* [Green companions of man]. Izhevsk: Izd-vo udm. un-ta Publ., 1992. 192 p. (In Russian)

31. *Udmurtsko-russkiy slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Ed. N. A. Druzhkov. Moscow: OGIZ. GIINS Publ., 1948. 447 p. (In Udmurt, in Russian)

32. *Udmurtsko-russkiy slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Ed. V. M. Vakhrushev. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1983. 592 p. (In Udmurt, in Russian)

33. *Udmurtsko-russkiy slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Comp. T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin, L. L. Karpova, L. E. Kirillova, O. V. Titova, A. A. Shibanov. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 2008. 925 p. (In Udmurt, in Russian)

34. *Udmurty: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Udmurt people: historical and ethnographic essays]. Ed. V. V. Pimenov. Izhevsk: Udmurt. in-t ist., yaz. i lit. UrO RAN Publ., 1993. 392 p. (In Russian)

35. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Moscow: Progress Publ., 1987. Vol. 3. 832 p. (In Russian)

36. Fedotov M. R. *Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka: v 2 t.* [Etymological dictionary of the Chuvash language: in 2 volumes]. Cheboksary: Chuvashskiy gos. institut gumanitarnykh nauk Publ., 1996. Vol. 2. 509 p. (In Russian)

37. Churakov V. V. *Avtorstvo, datirovka i istoriya rukopisi "Kratkoj otyatskoy grammatiki opyt"* [Authorship, dating and history of the manuscript "Brief Otyak Grammar Experience"]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2016, no. 3, pp. 184–196. (In Russian)

38. Csúcs S. Egy 18. századi votják nyelvmélek. *NyK*, 1983, no. 2 (85), pp. 311–320. (In Hungarian)

39. Munkácsi B. *A votják nyelv szótára*. Budapest: [w/p], 1896. XV + 758 p. (In Hungarian)

40. Uotila T. E. *Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen*. Helsinki: Ugrilainen Seura, 1933. XVIII + 446 p. (In German)

41. Wichmann Y. *Wotjakischer Wortschatz*. Aufgezeichnet Y. Wichmann; Bearb. T. E. Uotila, M. Korhonen; Hrsg. M. Korhonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. XXIII + 421 p. (In German)

42. Wiedemann F. J. *Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register*. Saint-Petersburg: Akademie der Wissenschaften, 1880. XIV + 692 p. (In German)

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

**Ившин Леонид Михайлович**, старший научный сотрудник, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (426004, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, д. 34), кандидат филологических наук.

ivleo.75@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3774-2617

**ABOUT THE AUTHOR**

**Ivshin Leonid Mikhaylovich**, Senior Researcher, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426067, Russian Federation, Udmurt Republic, Izhevsk, T. Baramzina Str., 34), Candidate of Philological Sciences.

ivleo.75@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3774-2617